

"Хорошо, мы начинаем через пять минут".

Сказал Завьер, взглянув на команду. Камера, свет и звуковая команда были готовы, когда услышали его слова. Актеры, которые собирались играть в сцене, глубоко вздохнули.

Было важно отдать все силы каждой сцене, чтобы сделать ее максимально эффектной. Это была непростая задача, особенно для команды.

Им нужно было позаботиться о каждой детали. Всего одна ошибка, и вся тяжелая работа будет напрасна. Буквально вчера одна из сцен с участием Рэя была испорчена из-за внезапной неисправности звукового оборудования.

Хотя они исправили это позже, Завьер и многие другие члены команды посчитали, что это было пустой тратой времени, потому что повторная съемка была не так хороша, как первая.

Из-за подобных происшествий они были очень осторожны.

"Эйден, ты же все понимаешь, да? Просто расслабься и выложись на полную".

Спросил Завьер на повышенных тонах, глядя на Эйдена, который стоял посередине в черном костюме и старых часах. Вдалеке позади него стоял кинооператор.

Этот кадр начинается с того, что Эйден входит в магазин комиксов. Камера будет следовать за его спиной, прежде чем переключиться на общий план. Специально для этой конкретной сцены съемочная группа арендовала небольшой магазин комиксов.

"Да, оставь это мне".

Эйден жестом попросил Завьера не волноваться. Это должен был быть его первый кадр, который будет разделен на несколько частей: Кай входит в магазин комиксов, коротко разговаривает с владельцем магазина, а затем садится читать комикс с мальчиком-подростком, которого он считает своего рода другом.

Затем фокус сместится на разговор, поскольку это даст больше понимания того, кем на самом деле был Кай.

'Эта сцена — единственная, где Кай действительно кажется немного нормальным человеком.'

Подумал Эйден, снова и снова прокручивая в уме эту сцену. На самом деле он еще не испытал "погружение" в среднем классе, поэтому в его сердце был небольшой скептицизм относительно того, как это получится.

Он просто надеялся, что все пройдет хорошо, и он сможет сыграть достаточно хорошую сцену.

'Пришло время быть Каем.'

Подумал он, закрывая глаза.

***

[Черные Святые|13 октября 2015|Акт 3|Сцена 1|Дубль 1]

Кай медленно подошел к магазину комиксов легкими шагами. На улице некоторые люди заметили его, но только взглянули на него, прежде чем отвести глаза.

Войдя в магазин комиксов, он глубоко вздохнул и увидел, что там не так много людей. Просто какие-то дети разговаривали между собой.

Отвернувшись от них, он посмотрел на владельца магазина Тодда, который был потрясен, увидев его там.

"Тодд, магазин работает хорошо?"

"Не совсем. Современные дети увлекаются комиксами меньше, чем видеоиграми". В тоне Тодда чувствовалась нервозность, когда он вышел из-за стойки. "Итак, что я могу сделать для тебя сегодня? Новый номер Суп-"

"Мои деньги". Сказал Кай, улыбаясь ему.

"Мистер Август, в последнее время магазин плохо работает. Если бы я мог пропустить этот месяц..."

"Магазин работает неважно, но у тебя еще есть деньги на сигареты. Они не самые дорогие?"

Кай вдруг посмотрел на пачку сигарет на прилавке. Запах все еще витал в воздухе.

"Это просто зависимость".

"У тебя есть деньги на твою зависимость, а не на жизнь?"

Кай наклонил голову и пристально посмотрел на Тодда, которого уже трясло из-за накалявшейся в магазине атмосферы. Дети в магазине уставились на Кая, гадая, что произойдет.

Они вспомнили время, когда Кай избил кого-то на улице. Причина была до сих пор неизвестна, но драка все еще была у всех на уме.

"Подумай о своих приоритетах, Тодд. Я говорю это как твой друг и потому, что не хочу мучиться с поиском хорошего магазина комиксов в этом богом забытом городе". Кай похлопал его по плечу. Тодд был немного выше его, но в настоящее время его рост казался намного меньше, чем у Кая. "Итак, сколько мне еще здесь стоять?"

Тодд поспешно кивнул и побежал к стойке, чтобы отдать счета Каю. Он даже не стал их считать, и удовлетворенный Кай кивнул.

"Снято! Сцена вышла хорошо!"

Раздался голос Завьера, и актер, игравший Тодда, вытер пот со лба. Какое-то время ему казалось, что он действительно задыхается в присутствии Эйдена.

С другой стороны, Эйден посмотрел на Завьера, который улыбался, просматривая сцену на камере. Похоже, он был очень доволен конечным результатом.

'Похоже, мне не нужно делать еще один дубль.'

Думая это, Эйден вздохнул. В середине сцены он почувствовал, что становится все больше и больше похожим на Кая, и это чувство осталось с ним даже после того, как его погружение закончилось.

'Мое погружение действительно стало сильнее.'

Хотя его погружение должно было стать для него отличным инструментом во время съемок, Эйден также опасался, что он будет слишком погружен в образ Кая в конце фильма.

'Давай просто сосредоточимся на съемках.'

Подумал он, отодвигая свои заботы на задворки сознания.

***

[Черные Святые|13 октября 2015|Акт 3|Сцена 7|Дубль 3]

Дверь магазина комиксов открылась, и вошел мальчик лет 13, ища новую партию комиксов, которая должна была прибыть сегодня.

Именно в этот момент его взгляд остановился на Кае, который сидел в углу и читал комикс.

В отличие от других людей, мальчик не сильно боялся Кая. Хотя, когда бы он ни видел его, в его сердце всегда было чувство беспокойства.

Тем не менее, он подошел и сел рядом с Каем. Именно тогда Тодд подошел и дал комикс ребенку. Тому, кто впервые стал свидетелем этой сцены, это могло показаться странным, но постоянные посетители не нашли здесь ничего странного. Только этот ребенок получал привилегированное отношение.

Прежде чем он начал читать, ребенок посмотрел на Кая и сказал: "Моей маме сделали операцию".

Кай прервал чтение, прежде чем возобновить его снова.

Ребенка это не беспокоило, и он продолжил говорить: "Она выздоравливает, хотя еще не может ходить. Моя сестра делает всю работу по дому".

Кай ничего не сказал и продолжил читать комикс.

Маленького парня не беспокоило молчание Кая. Он знал, что Кай знал об операции его матери и состоянии его семьи. На самом деле Кай, казалось, знал большую часть семей, живущих на улице.

Возможно, это было одной из причин, по которой Кая называли уличным дьяволом. По крайней мере, отец в церкви называл его так, пока больше не смог.

"Могу я задать тебе вопрос?" Внезапно сказал Арчи, и Кай посмотрел на него так, словно говорил ему продолжать.

"Ты когда-нибудь кого-нибудь убивал?"

Это был странный вопрос для Кая, и, немного подумав, он, наконец, нарушил молчание: "Почему ты хочешь знать?"

"Моя мама сказала, что ты плохой человек, и мне следует держаться от тебя подальше. Она сказала, что твоя работа — убивать людей ради собственной выгоды".

"Я не полицейский, Арчи". Кай усмехнулся, затем стал немного серьезнее, прежде чем продолжить. "Я убивал людей, и я убью еще больше в будущем. И да, это для моей собственной выгоды. Но я ничем не отличаюсь от людей, которых ты видишь по телевизору, говорящих о том, как они много делают для города".

Арчи потребовалось некоторое время, чтобы понять его слова. Он был одновременно сбит с толку и заинтригован этим, но Кай уже начал листать страницы комикса.

"Как ты не отличаешься?"

"Мы — люди, обладающие властью, и мы делаем одно и то же, чтобы сохранить ее; пути разные. Мой путь делает меня гангстером, а их путь делает их политиками. Так что между нами есть тонкая грань, которая может или не может быть там".

Объяснил Кай, все еще просматривая страницы комикса. Его идеи сильно отличались от идей простых людей, но они принесли ему результаты. Для него путь не имел значения, пока он достигал того, чего хотел.

"Ты хочешь сказать, что политики не лучше гангстеров?" Спросил Арчи, желая услышать его точку зрения на все это.

"Во всяком случае, я ничего не скрываю. В моем понимании политика — это искусство искать проблемы, находить их повсюду, неправильно диагностировать и применять неправильные средства. Тогда они маскируют свои проблемы под национальные проблемы. Я называю это трюком дурака, чтобы одурачить клоунов".

Кай называет простых людей клоунами, но это то, что он действительно думал, и это также было причиной того, что он никогда не чувствовал себя плохо из-за того, что эксплуатировал их. По его мнению, каждый человек кого-то эксплуатировал, и с течением времени мир становился все более и более таким.

Сказав это, Кай встал, положил свой комикс на полку и немного потянулся. Затем он посмотрел на Арчи, который, казалось, больше думал о его словах.

"Малыш, не лезь ни в политику, ни в банды. И то, и другое съест тебя заживо. Найди работу, где ты сможешь законно грабить простого человека. Это лучшая работа, на мой взгляд".

После этого Кай покинул магазин комиксов, а Арчи продолжил обдумывать его слова — идеи, которые он представил.

"Снято!"

Голос Завьера снова разнесся по съемочной площадке, и сцена закончилась.

<http://tl.rulate.ru/book/69293/2559903>